

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/2713-3133-2026-1-14-23

К «Истории моей голубятни» И. Бабеля: новый комментарий

Елена Иосифовна Погорельская

Институт мировой литературы имени А. М. Горького
Российской академии наук
Москва, Россия

eipogor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0668-7320>

Аннотация

Статья представляет собой дополнение к реальному комментарию к первой части николаевской автобиографической дилогии И. Э. Бабеля – рассказу «История моей голубятни», написанному в двадцатую годовщину Первой русской революции, Октябрьского манифеста Николая II, последовавших за этим еврейских погромов и посвященного событиям, произошедшим в октябре 1905 г. в Николаеве. Как и в большинстве рассказов Бабеля, повествование ведется от первого лица, сюжет во многом основан на реальных событиях жизни автора, однако эти события сдвинуты на год вперед по сравнению с биографией Бабеля. И, как всегда, на небольшом пространстве художественного текста писатель использует прием необычайного сочетания факта и вымысла, смещения дат и топографии. Это можно в полной мере отнести и к персонажам «Истории моей голубятни». Один из ярких образов, выведенных в рассказе, – помощник попечителя Пятницкий, который присутствует на вступительном экзамене героя-повествователя в первый класс гимназии и проявляет сочувственное отношение к еврейскому мальчику. В статье выясняется, что Пятницкий – реальное лицо: в Николаеве в те годы жил Константин Александрович Пятницкий, служивший в сфере образования. Но был он не помощником попечителя, а инспектором народных училищ 5-го района Херсонской губернии, куда входил Николаев. Сведениями о жизни Пятницкого мы не располагаем. Он известен благодаря короткой переписке с А. П. Чеховым в апреле 1903 г., связанной с просьбой помочь с лечением в Ялте больному туберкулезом учителю сельской школы. В июле 1929 г. в Одессе Пятницкий написал небольшие воспоминания о Чехове, состоящие из двух частей, – комментария к их переписке и записи рассказа бывшего сослуживца Пятницкого, выпускника Таганрогской гимназии И. Ф. Алдырева о Чехове-гимназисте. В конце статьи полностью приводятся два письма Пятницкого, письмо Чехова и воспоминания Пятницкого о Чехове.

Ключевые слова

И. Э. Бабель, «История моей голубятни», К. А. Пятницкий, А. П. Чехов, автобиография, сюжет, художественный вымысел, реальный комментарий

Благодарности

Выражаю искреннюю признательность Эрнесту Дмитриевичу Орлову за помощь при подготовке настоящей работы.

© Погорельская Е. И., 2026

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2026. № 1. С. 14–23

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2026, no. 1, pp. 14–23

Погорельская Е. И. «История моей голубятни» И. Бабеля: новый комментарий

Для цитирования

Погорельская Е. И. «История моей голубятни» И. Бабеля: новый комментарий // Сюжетология и сюжетология. 2026. № 1. С. 14–23. DOI 10.25205/2713-3133-2026-1-14-23

“The Story of My Dovecote” by I. Babel: New Commentary

Elena I. Pogorelskaia

The Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

eipogor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0668-7320>

Abstract

The article supplements existing commentary on the first part of I. E. Babel’s autobiographical diptych, “The Story of My Dovecote”. The story itself, dedicated to the events that took place in October 1905 in Nikolaev, was written on the twentieth anniversary of the first Russian Revolution, the October Manifesto of Nicholas II, and the subsequent Jewish pogroms. As in most of Babel’s stories, the narrative is told in the first person, and the plot is largely based on real events from the author’s life, but these events are shifted forward by a year compared to Babel’s biography. As always, the writer uses an extraordinary combination of fact and fiction, shifting dates and topography, within a limited space of text. This can be fully applied to the characters in “The Story of My Dovecote”. One of the vivid characters in the story is Pyatnitsky, the assistant trustee, who attends the narrator’s entrance exam for the first grade of the gymnasium and shows sympathy for the Jewish boy. In the article, it is revealed that Pyatnitsky is a real person: Konstantin Aleksandrovich Pyatnitsky, who worked in the field of education, lived in Nikolaev at that time. However, he was not an assistant trustee but an inspector of public schools in the 5th district of the Kherson province, which included Nikolaev. We do not have any information about Pyatnitsky’s life. He is known for a short correspondence with A. P. Chekhov in April 1903, which was related to a request for help in treating a rural schoolteacher suffering from tuberculosis in Yalta. In July 1929, in Odessa, Pyatnitsky wrote a short memoir about Chekhov, consisting of two parts: a commentary on their correspondence and a recording of a story told by Pyatnitsky’s former colleague, a graduate of the Taganrog Gymnasium, I. F. Aldyrev, about Chekhov as a student. At the end of the article, two letters are provided in full.

Keywords

I. E. Babel, “The Story of My Dovecote”, K. A. Pyatnitsky, A. P. Chekhov, autobiography, plot, fiction, real commentary

Acknowledgments

I would like to express my sincere gratitude to Ernest D. Orlov for his assistance in preparing this work.

For citation

Pogorelskaia E. I. “The Story of My Dovecote” by I. Babel: New Commentary. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis]*, 2026, no. 1, pp. 14–23. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2026-1-14-23

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетология. 2026. № 1
Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2026, no. 1

Автобиографическая дилогия Исаака Бабеля «История моей голубятни» и «Первая любовь» посвящена детским годам писателя, проведенным в Николаеве. Как и в большинстве рассказов Бабеля, повествование ведется от первого лица, сюжет во многом основан на реальных событиях жизни автора. Родители перевезли Бабеля в Николаев не позднее ноября 1895 г., в конце 1905 г. он вернулся в Одессу. Таким образом, заключительная фраза «Первой любви» – «я навсегда простился с Николаевом, где прошли десять лет моего детства» [Бабель, 1936, с. 250]¹ – достоверна. Именно в Николаеве будущий писатель начал свое обучение, только не в гимназии, а в Николаевском коммерческом училище (где процентная норма для евреев была выше). Однако все события в рассказе сдвинуты на год вперед по сравнению с биографией Бабеля: он держал экзамены в старший подготовительный класс не в 1904, а в 1903 г., и соответственно в 1904 г. поступил в первый класс. В октябре 1905 г. Бабель учился уже во втором классе. Подробнее см.: [Погорельская, 2013].

Рассказы «История моей голубятни» и «Первая любовь» написаны в двадцатую годовщину Первой русской революции, Октябрьского манифеста Николая II и прокатившихся вслед за этим в Российской империи еврейских погромов. В «Истории моей голубятни» названы конкретные даты: «Двадцатого сентября тысяча девятьсот пятого года в гимназии вывешен был список поступивших в первый класс. В таблице упоминалось и мое имя» (с. 233). Такая точность понадобилась автору для «симметрии» с подлинной датой – 20 октября 1905 г., вторым днем еврейского погрома в Николаеве: «...мы месяц привыкали к счастливой нашей жизни, и только после первой четверти я вспомнил о голубях <...>. В воскресенье двадцатого октября я собрался на Охотницкую, но на пути стали неожиданные препятствия» (с. 235).

В действительности 20 октября 1905 г. (по н. ст. 2 ноября) приходилось не на воскресенье, а на четверг. По меткому замечанию М. Я. Вайскопфа, «благодаря этой преднамеренной неточности день недели, выбранный автором, из пустой календарной меты переходит в категорию зловещего символа <...> мнимый воскресный день уподоблен самому себе – но взят в расширительном значении» [Вайскопф, 2017, с. 398–399]. Надо добавить, что никакой Охотницкой улицы или площади в Николаеве не было, а всякого рода торговля шла на Базарной площади. Охотницкая – одесский топоним, одно из названий Староконного рынка, и в рассказе Бабеля «Любка Казак» сторож Евзель как раз там продает голубей.

В «Истории моей голубятни», таким образом, проявляется характерный для Бабеля прием необычайного сочетания факта и вымысла, смещения дат и топографии на небольшом пространстве художественного текста, будь то целое произведение или отрывок из него. Как и герой-повествователь николаевских рассказов, юный Бабель стал свидетелем еврейского погрома, но достоверен ли хоть в какой-то мере эпизод с раздавленной голубкой, нам неизвестно.

Помимо героя-повествователя, его родителей, двоюродного деда Шойла (выяснить, имеется ли прототип у этого персонажа, не удалось) в рассказе выведено несколько ярких запоминающихся образов: учитель-словесник Караваев, торговец живым товаром Иван Никодимыч, погромщик инвалид-колясочник Макаренко и его жена Катюша, дворник Кузьма.

---

¹ Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках с указанием страниц.

Среди подробно обрисованных персонажей в первой половине рассказа обращает на себя внимание ярко и с явной симпатией выведенный образ помощника попечителя Пятницкого. Вот целиком фрагмент, в котором о нем говорится:

Кроме Караваева, на экзамене был еще помощник попечителя Пятницкий, считавшийся важным лицом в гимназии и во всей губернии. Помощник попечителя спросил меня о Петре Первом, я испытал тогда чувство забвения, чувство близости конца и бездны, сухой бездны, выложенной восторгом и отчаянием.

О Петре Великом я знал наизусть из книжки Пуцыковича и стихов Пушкина. Я навзрыд сказал эти стихи, человечьи лица покатались вдруг в мои глаза и перемешались там, как карты из новой колоды. Они тасовались на дне моих глаз, и в эти мгновения, дрожа, выпрямляясь, торопясь, я кричал пушкинские строфы изо всех сил. Я кричал их долго, никто не прерывал безумного моего бормотанья. Сквозь багровую слепоту, сквозь свободу, овладевшую мною, я видел только старое, склоненное лицо Пятницкого с посеребренной бородой. Он не прерывал меня и только сказал Караваеву, радовавшемуся за меня и за Пушкина.

– Какая нация, – прошептал старик, – жидки ваши, в них дьявол сидит.

И когда я замолчал, он сказал:

– Хорошо, ступай, мой дружок...

Я вышел из класса в коридор и там, прислонившись к небеленой стене, стал просыпаться от судороги моих снов. Русские мальчики играли вокруг меня, гимназический колокол висел неподалеку под пролетом казенной лестницы, сторож дремал на продавленном стуле. Я смотрел на сторожа и просыпался. Дети подбирались ко мне со всех сторон. Они хотели щелкнуть меня или просто поиграть, но в коридоре показался вдруг Пятницкий. Миновал меня, он приостановился на мгновение, сюртук трудной медленной волной пошел по его спине. Я увидел смятение на просторной этой, мясистой барской спине и двинулся к старику.

– Дети, – сказал он гимназистам, – не трогайте этого мальчика, – и положил жирную, нежную руку на мое плечо.

– Дружок мой, – обернулся Пятницкий, – передай отцу, что ты принят в первый класс.

Пышная звезда блеснула у него на груди, ордена зазвенели у лацкана, большое черное мундирное его тело стало уходить на прямых ногах. Оно стиснуто было сумрачными стенами, оно двигалось в них, как движется барка в глубоком канале, и исчезло в дверях директорского кабинета. Маленький служитель понес ему чай с торжественным шумом, а я побежал домой, в лавку (с. 230–232).

В тот период, о котором идет речь в «Истории моей голубятни», в Николаеве жил Константин Александрович Пятницкий и так же, как герой рассказа Бабеля, служил в сфере образования. Известен точный адрес его проживания: «Б. Морская, 28» [Адрес-календарь..., 1903, с. 36, 140, 260]. Однако был Пятницкий не помощником попечителя, а инспектором народных училищ 5-го района Херсонской губернии, куда входил Николаев.

Поступление героя-повествователя в первый класс гимназии, а не коммерческого училища, и именно в 1905 г. усиливает драматическую коллизию, лежащую в основе сюжета. Видимо, по той же причине писатель вводит в рассказ фамилию реального человека, но заменяет его должность. Разыскать даты жизни Пятницкого и какие-либо более подробные сведения о нем пока не удалось. Насколько соответствует примерный возраст помощника попечителя в рассказе Бабеля возрасту реального Пятницкого в те годы, нам также неизвестно.

Имя Пятницкого несколько раз появляется на страницах посвященной еврейской жизни газеты «Восход» в связи с ситуацией в частных еврейских училищах и хедерах Николаева. Например, в заметке, опубликованной 15 августа 1903 г. приводится предписание Пятницкого, обязательное для исполнения в этих заведениях: «1) прием детей производить лишь один раз в году – в сентябре; 2) не вербовать учащихся *неблаговидными способами*, унижающими учреждение; 3) не принимать учащихся из других училищ, *без согласия* держателей последних; 4) взимать плату, установленную с общего согласия всех держателей училищ; 5) преподавание еврейских предметов вести по *однообразному* во всех училищах методу <...> 6) учебный год заканчивается к 15 июня» [Нениколаевец, 1903, стб. 33].

Примечательно окончание этой заметки: «К сожалению, носятся слухи, что г. Пятницкий уходит от нас. Жаль, человек этот искренно болел душой за все неурядицы, господствующие в постановке школьного дела в частных еврейских училищах и хедерах» [Там же]. Характеристика, данная здесь инспектору народных училищ, вызывает ассоциацию с сочувственным отношением к еврейскому мальчику помощника попечителя в рассказе Бабеля.

Пятницкий известен благодаря короткой переписке с А. П. Чеховым в апреле 1903 г., связанной с просьбой помочь с лечением в Ялте больному туберкулезом учителю сельской школы Павлу Кормичу. Сохранились и небольшие воспоминания Пятницкого о Чехове, написанные в Одессе 18 июля 1929 г. Можно предположить, что с какого-то времени Пятницкий жил в Одессе.

Письмо Чехова от 13 апреля 1903 г. было опубликовано в 1923 г. в альманахе «Литературная мысль» и вошло в полное собрание сочинений писателя, см.: [Чехов, 1982, с. 193]. Два письма Пятницкого хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Письмо от 9 апреля 1903 г. процитировано в комментарии к ответному письму Чехова [Там же, с. 507].

Воспоминания Пятницкого о Чехове состоят из краткого комментария к их переписке и записи рассказа его бывшего сослуживца о Чехове-гимназисте, который почти целиком приведен в статье О. А. Петровой [1976, с. 95].

И тем не менее из-за крайней скудости сведений о Пятницком представляется важным напечатать полностью все сохранившиеся тексты, связанные с ним и Чеховым.

<1>

К. А. Пятницкий – А. П. Чехову

Милостивый Государь Антон Петрович <sic>!

Я слыхал, что Вы у себя в Ялте даете приют нуждающимся в климатическом лечении. Поэтому решаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбой помочь в этом больному учителю, Павлу Кормичу, вполне заслужившему трудом сочувствия своему безвыходному положению: человек еще молодой, способный, любящий свое дело, но серьезно болен и нуждается в климатическом лечении, средств он для этого не имеет.

Простите великодушно за смелость моего обращения к Вам.
С надеждой получить от Вас ответ имею честь быть готовым к услугам
Инспектор народных училищ

К. Пятницкий

9/IV 1903 г.

Г. Николаев Херсонской губернии²

<2>

А. П. Чехов – К. А. Пятницкому

13 апреля 1903 г.

Милостивый Государь!

В Ялте в настоящее время существуют две санатории: одна имени Александра III, другая «Яузлар» Благотворительного общества. В первой, насколько мне известно, берут по 35 рублей в месяц, во второй по 50. Обе в течение лета бывают закрыты. Теперь, т. е. весной и летом, Ваш больной может находиться и дома (в Ялте жарко, пыльно), осенью же, когда начнется сезон, пусть приедет и обратится в Благотворительное общество, к доктору Альтшуллеру³, члену этого общества. С г. Альтшуллером я сегодня говорил. Если у Вашего больного не хватит средств, то, быть может, Благотворительное общество окажет ему поддержку.

Желаю Вам всего хорошего

А. Чехов

На конверте:

Николаев Херсонской

Его высокоблагородию г. К. Пятницкому

Инспектору народных училищ [Чехов, 1982, с. 193].

<3>

К. А. Пятницкий – А. П. Чехову

19 апреля 1903 г.

г. Николаев

Милостивый Государь Антон Петрович!

Считаю долгом выразить Вам сердечную благодарность за Ваше письмо и отзывчивость к моей просьбе о помощи больному учителю. Если он вынесет лето здесь, то непременно на осень отправится в Ялту и воспользуется Вашим любезным указанием.

² ОР РГБ. Ф. 331. К. 56. Ед. хр. 486. Л. 1. Полностью публикуется впервые.

³ Альтшуллер Исаак Наумович (1870–1943) – ялтинский врач, лечивший Чехова и Л. Н. Толстого.

Примите заверения в истинном моем к Вам глубоком уважении.
Взаимно желаю Вам всего лучшего

*К. Пятницкий*⁴

<4>

Воспоминания о Чехове

В бытность мою инспектором народных школ Хере<онского> уезда (Николаевского района) я обратился с официальным письмом к А. П. Чехову, жившему тогда в Ялте в своей лечебнице с доктором Альтшуллером, где просил принять на излечение от туберкулеза учителя Калиновской народной 2^хклассной школы Павла Кормича. Я получил от А. П. любезное письмо с выражением полной готовности помочь больному учителю (сельскому), но воспользоваться этой любезностью Кормич не успел, так как до августа, когда назначен был А. П. ему приезд в Ялту (на виноград) он не смог бороться с своей болезнью. Письмо А. П. переслано мною в Москву.

К. Пятницкий

18/VII 29
г. Одесса⁵

<5>

Из рассказов о Чехове

Один из моих первых сослуживцев по Екатеринославской женской гимназии И. Ф. Алдырев⁶ (естественник), товарищ А. П. Чехова по Таганрогской гимназии, рассказал мне 2 случая из ученической жизни А. П.

Оба случая связаны с личностью преподавателя математики⁷ в старших классах гимназии. Учитель был еще молод и увлекался своим предметом, а А. П. все-

---

⁴ ОР РГБ. Ф. 331. К. 56. Ед. хр. 486. Л. 3. Публикуется впервые.

⁵ ОР РГБ. Ф. 331. К. 104. Ед. хр. 40. Л. 1. Публикуется впервые.

⁶ Алдырев Иосиф Федорович (1855–?) – выпускник Таганрогской гимназии (1875), одноклассник Александра Павловича Чехова; см.: [Таганрог и Чеховы..., 2003, с. 682]. Известно, что «Иосиф Алдырев, как и Антон Чехов, был одним из 10 таганрожцев, которым от городской управы была назначена стипендия для получения высшего образования <...> стипендия назначалась не только выпускникам гимназии 1879 года <учреждена в 1879 г.>, но и студентам-таганрожцам» [Петрова, 1976, с. 96].

⁷ Преподавателем математики и физики в Таганрогской мужской гимназии в тот период был Юлий Федорович Маак (1834–?); см.: [Таганрог и Чеховы..., 2003, с. 697]. 16 сентября 1875 г. Александр Павлович Чехов писал из Москвы: «Мне Юлий Федорович Маак правду говорил, что университет – это второе Крещение. Он прав <...> я думаю, что у нас в гимназии не знают, что такое математика. У нас считают эту науку скучною» [Там же, с. 167]. «25 февраля 1879 года Александр просит Антона передать Мааку привет. С апреля 1880 года статский советник Ю. Ф. Маак состоял заслуженным преподавателем, “с окладом 1500 р. за 12 уроков”. 7 августа 1885 года Маак выехал из Таганрога к месту своего нового назначения – в Киев, инспектором реального училища» [Алферьева, 2016, с. 126–127]. «Таганрогский вестник» (№ 8, 9 августа) извещал своих читателей: «Юлий Федоро-

гда сидел на последней скамье и во время его объяснений читал книги. Однажды учитель, остановившись, сказал, обращаясь к А. П.: «Вы, Чехов, думаете, что преподавание математики – это легкое дело? Идите на мое место, а я сяду на ваше, и ведите урок!» А. П. встал, занял место на кафедре, а учитель сел на место А. П. Когда все успокоились, А. П., развертывая классный журнал, сказал: «Такой-то (назвал фамилию учителя), пожалуйста ответить к доске!» Это рассмешило класс и самого учителя, который с тех пор никогда не мешал А. П. читать на его уроке книги.

В другой раз А. П. сказал своим товарищам: я не позволю нашему учителю математики прерывать меня во время решения задачи на доске и вырывать у меня мел. Я вырву у него мел и буду продолжать задачу, так как я ее умею решать. Так и случилось: в увлечении учитель не обратил внимания на то, что А. П. вырвал у него мел, и через несколько минут вырвал мел из рук А. П., но, настаивая на своем, вырвал снова мел у преподавателя, так несколько раз мел переходил из рук в руки, пока наконец преподаватель не остановился, заметив эту процедуру. Конечно, все окончилось благополучно для А. П. А в то же время А. П. торжествовал в своей победе.

К. Пятницкий

18/VII 29 г.
Г. Одесса⁸

Список литературы

Адрес-календарь и справочная книжка Николаевского градоначальства на 1904 год. Николаев: Русская типолитография, 1903. 250 с.

Алферьева А. Г. Таганрогские впечатления: гимназия, учителя, соученики // Историко-культурный и символический облик провинции в творчестве А. П. Чехова. Ростов н/Д: Foundation, 2016. С. 108–176.

Бабель И. Э. Рассказы. М.: Гослитиздат, 1936. 318 с.

Вайскопф М. Я. Между огненных стен: книга об Исааке Бабеле. М.: Книжники, 2017. 494 с.

Нениколаевец. Николаев [Заметка в рубрике «Корреспонденции и сообщения»] // Восход. 1903. № 33. 15 авг. Стб. 32–33.

Петрова О. А. К проблеме критической оценки документов и воспоминаний об А. П. Чехове // Творчество А. П. Чехова: Сб. ст. Ростов н/Д, 1976. С. 89–101.

вич прослужил в наших гимназиях ровно 11 лет и в течение этого времени приобрел заслуженную любовь и уважение как своих воспитанников, так и всех, знающих Ю. Ф. В лице последнего наши гимназии теряют <...> педагога, заслуга которого – гуманное и беспристрастное отношение ко всем своим ученикам. <...> проводы его на вокзал отличались особой торжественностью: масса публики, его товарищи-преподаватели, учащаяся молодежь и бывшие его ученики и ученицы, пришли засвидетельствовать любимому учителю искреннюю благодарность и уважение»; цит. по: [Алферьева, 2016, с. 127].

⁸ ОР РГБ. Ф. 331. К. 104. Ед. хр. 40. Л. 1 об. – 2 об.

Литературная жизнь сюжета

Погорельская Е. И. Комментарий к рассказу И. Бабеля «История моей голубятни»: новые материалы к биографии писателя // Вопросы литературы. 2013. № 5. С. 149–165.

Таганрог и Чеховы: материалы к биографии А. П. Чехова. Таганрог: Лукоморье, 2003. 732 с.

Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М.: Наука, 1982. Т. 11: Письма: июль-декабрь 1903. 722 с.

Архивы

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

References

Adres-kalendar' i spravochnaya knizhka Nikolaevskogo gradonachal'stva na 1904 god [Address Book and Reference Book of the Nikolaev City Administration for 1904]. Nikolaev, Russkaya tipolitografiya, 1903, 250 p. (in Russ.)

Alferyeva A. G. Taganrogskie vpechatleniya: gimnaziya, uchitelya, soucheniki [Taganrog impressions: gymnasium, teachers, and classmates]. In: Istoriko-kul'turnyi i simbolicheskii oblik provintsii v tvorchestve A. P. Chekhova [The historical, cultural, and symbolic image of the province in the works of A. P. Chekhov]. Rostov on Don, Foundation, 2016, pp. 108–176. (in Russ.)

Babel I. E. Rasskazy [Short stories]. Moscow, Goslitizdat, 1936, 318 p. (in Russ.)

Chekhov A. P. Complete Works and Letters. In 30 vols. Letters. In 12 vols. Moscow, Nauka, 1982, vol. 11: Letters: July-December 1903, 722 p. (in Russ.)

Nenikolaevets. Nikolaev [Zametka v rubrike «Korrespondencii i soobshcheniya». *Voskhod*, 1903, no 33, August 15, col. 32–33. (in Russ.)

Petrova O. A. K probleme kriticheskoi otsenki dokumentov i vospominanii ob A. P. Chekhove [On the Problem of Critical Evaluation of Documents and Memoirs about A. P. Chekhov]. In: Tvorchestvo A. P. Chekhova [A. P. Chekhov's creative work]. Rostov on Don, 1976, pp. 89–101. (in Russ.)

Pogorelskaia E. I. Kommentarii k rasskazu I. Babelya «Istoriya moei golubyatni»: novye materialy k biografii pisatelya [Commentary on I. Babel's Story "The Story of My Dovecote": New Materials for the Writer's Biography]. *Voprosy literatury*, 2013, no. 5, pp. 149–165. (in Russ.)

Taganrog i Chekhovy: materialy k biografii A. P. Chekhova [Taganrog and the Chekhovs: Materials for the Biography of A. P. Chekhov]. Taganrog, Lukomor'e, 2003, 732 p. (in Russ.)

Vaiskopf M. Ya. Mezhd u ognennykh sten: kniga ob Isaake Babele [Between walls of fire. Book about Isaac Babel]. Moscow, Knizhniki Publ., 2017, 494 p. (in Russ.)

Archives

Отдел рукописей Россииской государственнoй библиотеки (ОР РГБ)

Погорельская Е. И. «История моей голубятни» И. Бабеля: новый комментарий

Информация об авторе

Елена Иосифовна Погорельская, кандидат филологических наук

Information about the Author

Elena I. Pogorelskaia, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 29.01.2026;
одобрена после рецензирования 12.02.2026; принята к публикации 12.02.2026
The article was submitted on 29.01.2026;
approved after reviewing on 12.02.2026; accepted for publication on 12.02.2026*